

Андрей КОШЕЛЕВ (г.Люберцы Московская обл.) **НАЧИНАЮЩИЙ ПИСАТЕЛЬ**

— Ну вот, уже намного лучше, — произнес заведующий бактериологической лабораторией Владимир Сергеевич, бегло просматривая статью одного из своих молодых сотрудников. — Вижу, вы учли мои замечания, Дмитрий Андреевич.

— Так вы одобряете?— осторожно спросил сотрудник.

— Не могу сразу сказать, — ответил заведующий, нахмурившись. — Нужно еще внимательно прочитать ее.

Владимиру Сергеевичу и беглого взгляда хватило, чтобы понять — эта статья вполне подходит. Но ему нравилось заставить своих сотрудников немного понервничать.

— Дмитрий, нашей лаборатории не часто заказывают статьи для журналов. Сибирская язва — очень интересная тема, но нужно раскрыть ее так, чтобы она была понятна людям даже с самыми элементарными знаниями биологии. Заходите ко мне попозже!

Сотрудник вышел из кабинета. Смахнув со лба капельки пота, он радостно улыбнулся.

— Антон, я твой должник! — громко сказал Дмитрий, входя в виварий. — Деду, кажется, понравилась статья, хотя прямо он этого не сказал.

Антон брал кровь у морских свинок. Это была довольно сложная процедура, кровь у животных брали длинной иглой прямо из сердца, но благодаря многолетнему опыту Антон справлялся с ней мастерски.

— Ну, ты же знаешь нашего Владимира Сергеевича, с ним просто не бывает, — медленно проговорил Антон, не отрываясь от своего дела.

— В любом случае, ты отлично подредактировал мою статью, — улыбнулся Дмитрий.

Он хлопнул Антона по плечу, из-за чего рука у того дрогнула и он неправильно всадил иглу в несчастную свинку.

— Я ее не редактировал, а полностью переписал, — ответил коллега, бросив на Дмитрия сердитый взгляд.

— Прости, — пробормотал тот, затем посмотрел на часы. — Уже час дня. Хватит торчать в виварии. Давай занесем кровь в лабораторию и пойдем обедать.

Они спустились в столовую. Взяв по порции рыбного супа, чая и бутерброды с сыром, коллеги присели за свободный стол.

— Надеюсь, у меня скоро появится первая публикация, — не унимался Дмитрий. — Конечно, это мелочь, но все равно приятно. Жаль, что твою статью не приняли. Она тоже хорошая. Просто сальмонеллезы не популярны. Владимир Сергеевич, наверное, решил, что люди просто не захотят про них читать.

— Не то, что сибирская язва, — мрачно ответил Антон, отставив пустую тарелку в сторону.

— Антон, а ведь у тебя определенно есть литературные способности, — попытался сменить тему Дмитрий. — Ты не пробовал написать что-нибудь художественное?

— Когда я учился в школе, ходил в литературный кружок и писал рассказы для стенгазет. В институте стало не до того, а когда пошел работать, тем более, — Антон немного оживился. — Литературой не проживешь, нужно деньги зарабатывать.

— Не спорю, — согласился Дмитрий. — А как хобби? Пиши не торопясь, в свободное время, а я помогу тебе с публикацией. У меня друг работает редактором в одном журнале. У них небольшой, но стабильно раскупаемый тираж. Они охотно принимают и публикуют рассказы даже малоизвестных авторов, разумеется, если они стоящие.

По выражению лица коллеги Дмитрий с удовольствием отметил, что заинтересовал его.

— У меня есть одна задумка, — произнес Антон. Дмитрий подался вперед, приняв такой вид, будто это ему чрезвычайно интересно. — Ну, вот представь себе. Старик едет в общественном транспорте. Он пристаёт ко всем с разговорами, постоянно делает какие-то замечания и безостановочно что-то бубнит. Люди сторонятся его. Одних он раздражает, других смущает, а третьи слишком заняты, чтобы тратить на него свое время. Старик возвращается домой и оказывается, что его квартира пуста, и ему даже не с кем поговорить. Вот он и пристаёт к окружающим в поисках собеседника...

— Да, печальная история, — перебил Дмитрий поморщившись. — Но никто не захочет читать про одиноких стариков. Они нагоняют тоску. А ее в обыденной жизни и так полно. Людям хочется, чтобы было интересно, весело или хотя бы поучительно. Напиши лучше про Степу Власова из службы доставки. Знаешь его историю?

— Слышал только, что он две недели не появляется на работе.

— Так вот. Степан был женат три года. Но так случилось, что жена ушла к другому, оставив беднягу с разбитым сердцем. Он долго мучился, какое-то время пил, искал утешение в религии, пробовал найти новую любовь. И когда ему, наконец, стало лучше, Степа узнал, что его бывшая жена серьезно заболела. Спасти ее могла только операция по пересадке почки. Донора найти не могли. А Степан подходил идеально. После всех страданий, что ему доставила эта женщина, многие бы пожали плечами и отказались. Но Степа, не раздумывая, согласился. Он спас ей жизнь. И, судя по слухам, они сейчас снова вместе.

— Да, интересная история, — искренне удивился Антон. — Но Степа не обидится, если я про это напишу?

— А ты ее немного измени, дай другие имена персонажам. А когда рассказ опубликуют, наведайся к Степе, задобри его бутылочкой коньяка и объясни, что взял кое-какие детали из его жизни для своей истории. Хотя нет, коньячок Степану теперь нельзя, у него же всего одна почка...

Идея написать рассказ очень понравилась Антону. Остаток рабочего дня он обдумывал детали своего будущего произведения. Эти мысли не покидали его и по пути домой.

«Главного героя можно назвать Петр. Простое русское имя, как и Степан. А фамилий

лучшее вообще избегать, — думал Антон, держась за поручень в автобусе. — Я не знаю, как зовут жену Степы. Но оно, наверно, и к лучшему. Назову ее Ирой. Если даже окажусь прав, какая разница, я ведь этого не хотел».

Ему не терпелось скорее сесть за компьютер, чтобы начать писать. Но войдя в квартиру, Антон почувствовал запах только что приготовленного ужина, увидел обрадованную его возвращением жену и обо всем забыл.

Ночью Антон никак не мог заснуть. Он стал вновь обдумывать историю Степана: «Я упускаю самое главное. Почему Степа отдал своей бывшей жене почку? Более того, почему он вновь сошелся с ней? Возможно, после разрыва с ней, он так и не нашел себе новую пару и испугался, что навсегда останется один. Но тогда Степан просто трус. Или же он настолько сильно любил свою бывшую, что готов был ей все простить, даже такое страшное предательство?»

Жена Антона глубоко вздохнула и открыла глаза.

— Ты чего, Ань? — шепотом спросил Антон.

— Кошмар приснился.

Он нежно обнял жену и попытался ее успокоить, мягко поглаживая ее по волосам.

— Я вот подумал, а насколько сильно надо любить свою вторую половину, чтобы простить ей предательство и измену.

— Это ты к чему? — спросила Анна, слегка приподнявшись.

— Да так, услышал один любопытный случай. Давай лучше спать.

Через несколько минут супруги уснули.

— Ну, как дела? — спросил бодрым голосом Дмитрий, войдя в лабораторию.

— Скоро привезут патматериал из хозяйства, — ответил Антон. — Так что работы сегодня будет много.

— Вчера поговорил со своим другом из издательства, — продолжил Дмитрий, будто не слыша его слов. — У них появилось «окошко». Один из авторов заболел и не успевает с материалом. Если напишешь свой рассказ к этим выходным и отправишь его по электронной почте в издательство, то его напечатают уже в следующем номере.

— Не знаю, успею ли я, — почесал затылок Антон.

— Я не давлю, — развел руками Дмитрий. — Ничего страшного, если не получится в этот раз. Просто потом придется ждать, пока снова появится свободное место.

День действительно выдался тяжелым. Антон до позднего вечера работал в лаборатории. Но, несмотря на усталость, он решил вечером все же заняться рассказом. Вернувшись домой, Антон заметил, что жена выглядит подавленной.

— Ань, все в порядке?

— Не выспалась, — коротко пояснила она. — Всю ночь мучили кошмары...

«Аню что-то беспокоит. А я вместо того, чтобы побыть с ней, собираюсь допоздна работать над каким-то рассказом, — думал он, глядя на жену. — Наверняка, она переживает из-за какого-то пустяка. Но разве этот пустяк не должен быть для меня важнее всего?»

— Не могу вспомнить, — продолжила Анна. — Мне приснилось или ты ночью и вправду заговорил об изменах?

— Понимаешь, одного из моих коллег бросила жена...

Антон пересказал жене историю Степана.

— Мне кажется, это благородный поступок. Я решил вспомнить былые времена и написать про него небольшой рассказ. Дима Широков обещал помочь опубликовать его в литературном журнале.

— Это замечательно, — вдруг оживилась Анна. — Пойду, погрею тебе ужин и сварю кофе.

Аня пораньше легла спать. Антон тем временем с удовольствием выпил чашечку горячего кофе и сел за компьютер. Перед ним тут же встала сложная дилемма — как назвать свое произведение. Он ломал голову не менее получаса, перебрав множество вариантов.

«Во имя любви? Банально. Предательство и прощение? Не то. Сложное решение? Да нет, Степа согласился, не раздумывая, — мучился Антон. — Название должно отражать суть произведения. Благородный поступок? Пусть пока будет так».

Однако дальше дело пошло еще труднее. Антон обдумал столько различных деталей, нюансов, вырисовывал в своем воображении всевозможные сцены из будущего рассказа, но он так и не придумал с чего начать. Ему не хватало одной простой фразы, от которой бы он начал строить дальнейшее повествование. Антон хмурил брови, морщил лоб, чесал затылок, тер виски. Тщетно! Это только отвлекало его. Нужные слова постоянно ускользали. Он поднялся из-за стола и принялся беспокойно шагать по своей маленькой комнате, служившей ему кабинетом. Пол поскрипывал под ногами. Антон отчетливо услышал, как за стеной тяжело вздохнула жена и перевернулась на другой бок.

— Она не может заснуть из-за меня, — тихо прошептал он, чувствуя себя виноватым.

На часах было уже полвторого ночи. Антон выключил компьютер и пошел спать. Аня тихо посапывала. Опасаясь ее разбудить, он устроился на самом краю постели. Усталость взяла свое, и Антон вскоре заснул.

На следующий день Дмитрий дал Антону листочек с адресом электронной почты издательства.

— Тонус Воронежа? — удивился тот.

Эти два русских слова были латинскими буквами через черточку.

— А что в этом такого? — пожал плечами Дмитрий. — В Воронеже тоже люди живут, и читают регулярно. Какая разница, где издается журнал? Главное — тебя напечатают.

— А как я смогу увидеть номер со своим рассказом?

— Я попрошу своего друга, получишь по почте. Осталось всего два дня, успеешь закончить? А то я уже поручился за тебя!

— Поручился? — поразился Антон, затем взяв себя в руки, произнес. — Постараюсь.

В лаборатории весь день был загружен работой. Вернувшись домой, Антон рухнул в кресло. Настроение у него было ужасное. Работа над рассказом оказалась отнюдь не такой интересной, как он рассчитывал. А сегодня еще выяснилось, что журнал, в котором его могут напечатать, находится в далеком Воронеже.

— Неприятности на работе? — с тревогой спросила жена.

— В лаборатории все как всегда, — махнул рукой Антон. — У меня муки творчества. Я...

По непонятной ему самому причине, Антон не смог признаться Анне, что не может написать и нескольких строк. Вместо этого он вдруг начал придумывать совершенно другие трудности.

— Я не могу понять, почему мой главный герой не замечал, что жена изменяла ему, пока она сама не ушла? Тоскливо писать про персонаж, который глуп. Или же он замечал, но надеялся, что все разрешится само собой. Но тогда он наивен.

Антон не заметил, как увлекся. Через мгновение он уже сам верил, что корень всех его проблем именно в этом.

— Мне хочется, чтобы главный герой был достоин меня, а во многом был лучше, мудрее.

И потом, разве Степан поступил настолько уж благородно? — Антон поднялся с кресла и принялся ходить по комнате. — Несомненно, спасти жизнь человеку, который причинил тебе столько страданий, поступок очень достойный. Но зачем он снова сошелся с женщиной, которая предала его? Как можно так легко простить измену? Значит, он не так уж сильно любил ее, но это не логично. Или же Степан настолько сильно зависел от своей бывшей. Но чему тогда нас может научить эта история?

— Хватит! — воскликнула Анна.

Антон остановился и удивленно посмотрел на жену. Глаза у нее были в слезах.

— Ты, как змей, постоянно жалишь меня, — проговорила она, вытирая слезы.

— Что? — вымолвил шокированный Антон.

— Я проверяла твой компьютер! Ты не пишешь никакого рассказа. Это ложь! — Аня была близка к истерике, но из последних сил сдерживалась. — Ты придумал эту историю, чтобы помучить меня.

Он раскрыл рот от удивления.

— Ты стал специально задерживаться допоздна на работе, подолгу не ложиться спать, строить мрачные мины, громко шагать по квартире, чтобы скрип половиц не давал мне заснуть. А вчера ты лег на самом краю постели, желая быть от меня подальше. Неужели я стала настолько противна тебе?

Антон, не закрывая рта, медленно опустился в кресло.

— Не знаю, как тебе удалось все понять или догадаться. Однако вместо того, чтобы это обсудить, ты решил в отместку измучить меня.

Только сейчас Антон начал догадываться, о чем идет речь. Но тут же сработал какой-то защитный механизм, и он сделал вид, будто до сих пор ничего не понимает.

— К чему ты клонишь? Объясни, наконец! — крикнул Антон, теряя терпение.

— Я люблю другого, — ее слова прозвучали словно приговор. — И всегда любила. Мне жаль, что причиняю тебе боль. Но я не могу побороть свои чувства.

Он обхватил голову руками. В этот момент Антон понял, что он туп, наверно так же, как и его главный герой. Его жена любит другого, а он об это даже не подозревал.

— Кто он? — холодно спросил Антон.

— Вы не знакомы, его зовут Илья.

— Илья, — повторил он, чувствуя, что внутри закипает ярость.

— Мы полюбили друг друга еще в школе. Даже хотели пожениться. Но родители не позволили. После школы Илья уехал учиться за границу...

Анна подняла глаза на мужа и прочла в его взгляде презрение. Он ничего не говорил, просто молча смотрел на нее.

— Нам с тобой было хорошо вместе. Ты изумительный. Но я никого не любила в своей жизни так сильно как Илью. Он недавно вернулся и нашел меня...

— Ты заблуждаешься, — наконец произнес Антон. — Ему нужна не ты, а юность, которую он провел с тобой. Уходи, если не можешь остаться. Но поверь, рано или поздно вы оба разочаруетесь.

Они не сказали друг другу больше ни слова. Аня собрала кое-что из вещей и ушла. Антон остался один. Он словно впал в оцепенение. В голове не проносилось ни одной мысли. Он вновь опустился в кресло. Все части тела словно онемели. Зазвонил мобильный телефон.

— Привет, — услышал он голос Дмитрия. — Хотел узнать, как у тебя дела с рассказом. Если ты все-таки не успеваешь, может мне вновь созвониться с редактором и предупредить, чтобы не ждали твоего произведения в ближайшее время?

— Да пошел ты со своим рассказом! — взорвался Антон, придя в себя.

За следующие пять минут Дмитрий Широков выслушал в свой адрес море критики, и узнал о себе много нового.